

УДК 32.019.51

Саввин А.М.¹

РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ И ИДЕОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

DEVELOPMENT OF THEORIES AND IDEOLOGY OF MODERNIZATION OF RUSSIA

Tula State University

Аннотация: В статье рассматриваются характерные черты теорий модернизации и этапов их развития в современной России: вестернизация, постмодернизационный этап, неомодернизация, синтез постмодернизационного и неомодернизационного подходов.

Abstract: The article deals with the characteristic features of modernization theories and stages of their development in modern Russia: westernization, postmodernization stage, neomodernization, synthesis of approaches.

Ключевые слова: модернизация, развитие, либерализм, консерватизм, демократия, государство.

Keywords: modernization, development, liberalism, conservatism, democracy, state.

Социальные науки возникли на Западе. Они основывались на западном понимании рационального поведения и ставили своей целью обосновать необходимость модернизации как основу развития и обеспечение функционирования общества. Распространение социальных наук явилось частью процесса модернизации, и согласно одному из подходов к классификации теорий модернизации, можно выделить несколько этапов их развития.

После победы над нацистской Германией и Японией, влияние Запада возросло. В этой ситуации модернизация понималась исключительно как следование западному пути, как «вестернизация». Этот путь считался исключительно возможным и для стран, образовавшихся в результате деколонизации и для стран социализма.

Позднее модернизация уже не понимается как единственное условие развития, скорее — как его функция. Дело в том, что развивающиеся страны в большинстве своем не смогли пойти по западному пути, сохранили традиционные структуры и даже вступили в конфликт с Западом. Это выразилось в возникновении школы зависимого развития государств,

¹ Саввин Алексей Михайлович – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

основоположником которой стал Р. Пребиш. Более радикальные его последователи (Т. Душ-Сантуш, Ф. Кордозу, Р. Марини и др.) вообще критиковали модернизацию как таковую. К школе зависимого развития примыкала концепция «капитализма субразвития» Алонсо Агиляра. Суть концепции в том, что латиноамериканские страны рассматриваются в ней в качестве периферии, развивающейся по иным, отличным от Европы, законам. Теория довольно быстро была принята на вооружение в странах Азии и Африки, где большую популярность приобрели разработки «альтернатив развития». Среди западных экономистов, разрабатывающих данную тему, в первую очередь следует назвать Гуннара Мюрдаля, который отождествлял различия между странами с различиями между классами. [1]. А. Эммануэль доказывал, что процветание Запада зависит от эксплуатации народов третьего мира. Он считал, что «заработная плата — причина, а эксплуатация лишь следствие». [2, с. 115].

Современный мир как единое целое впервые стал осмысливаться во второй половине XIX — начале XX века в теориях империализма (работы Дж. Гобсона, Н. Бухарина и др.). В. И. Ленин определял империализм как эксплуатацию немногими богатыми нациями всех остальных наций. [3, с. 386]. Иммануил Валлерстайн также считает, что основная вина за отсталость государств третьего мира лежит на странах «золотого миллиарда». Они так устроили мировое хозяйство, что отстающие государства обречены навечно быть таковыми. Они отрезаны от новых технологий и страдают от ножниц цен. Из них выкачивают не только капиталы, но даже «мозги». [4, с. 50]

Однако подход И. Валлерстайна к анализу причин зависимого развития более глубок, чем подход левых радикалов. Представленное ими направление не смогло выработать теоретической концепции выбора пути общественного развития, за исключением отрицания существующего социального порядка и призыва к осуществлению прогрессивных изменений. И. Валлерстайн, рассматривая мир как систему, считает, что характеризовать капитализм в настоящем и будущем невозможно, не изучив его историю. И. Валлерстайн изучает не отдельные общества и не одну цивилизацию, а пытается охватить все цивилизации мира. Он считает, что мир-система зародилась в начале XVI века, когда система капитализма, поглотив множество исторических систем, приобрела мировой характер. Мир-система — это система концентрических зон, находящихся в иерархической зависимости: ядра, полупериферии и периферии. В последней сконцентрированы природные ресурсы и ресурсы неквалифицированной рабочей силы. Мир-система — это система связей между государствами, регионами, обществами, этносами. Она есть некая альтернатива национальным государствам или империям. Основа мир-системы — это

капитализм. А раз у капитализма было начало, значит, у него будет и конец. Причина — кризисы различных типов и конфликты, присущие капиталистической экономике.

Провал социализма советского образца, вызвал появление постмодернизационных социальных теорий. Они исходят из положения, что развитие возможно и на основе традиции. Постмодернизационные концепции настаивают, что демократия может основываться не на индивидуальной свободе, а на обязательствах граждан друг перед другом. [5]

В конце XX века ситуация вновь изменилась: элиты многих государств, главным образом Восточной Европы, увлекли свои народы в новый виток модернизации по западному образцу. Это выразилось в создании неомодернизационных теорий, обосновывающих единственность пути развития человечества на основе так называемого «вашингтонского консенсуса».

Позднее, тяжелая экономическая ситуация, наложенная на консервативную идеологию, потребовали соединения неомодернизационного и постмодернизационного подходов, потребовали дискуссии о возможности сочетания локального и всемирного, рынка и государства.

На всех фазах развития теории модернизации, России принадлежит важное место в социальных сдвигах, которые провоцировали их смену.

Советские ученые, в силу абсолютного преобладания формационного подхода, обращали внимание на теории модернизации лишь в исключительных случаях и в качестве объекта критики.[6] На стадии доминирования модернизационных теорий СССР характеризовался стремлением «догнать и перегнать Америку» принципиально новыми методами.

Этап неомодернизации является описанием ситуации начала 90-х годов, которая характеризуется крайней идеализацией Запада. Подобную позицию, выражал Е.Т. Гайдар, который считал, что нельзя смешивать идеалы и неудачное применение идеалов на практике. Из-за трудностей перехода к рынку, засилья олигархических групп и ломки сознания людей в России просто не могло быть другого либерализма другой демократии.

Позднее накал страстей утих, но отождествление модернизации и вестернизации, ее трактовка как переход от традиционного общества к современности, прослеживалось в большинстве работ. А.С. Ахиезер считал, что основное препятствие на пути к либеральному обществу в России – это раскол между различными слоями общества в интерпретации модернизации: «Раскол – важнейшая социокультурная категория России». [7, с.4] Основная часть общества не без оснований воспринимала ее как процесс навязанный сверху и

оказалась неспособной совместить предметную сущность явления с возможностью сохранения национальной культуры.

Исследователи первой половины 90-х годов понимали модернизацию как некий экономический, социальный и политический прогресс, выражали надежду, что у системы появятся некие новые «структурно-функциональные возможности».[8] В 1993 году материалы круглого стола «Российская модернизация: проблемы и перспективы» [9] четко продемонстрировали, что в России связь теории модернизации и либеральной идеологии неразрывна. Подчеркивалось, что в ходе модернизации менее развитые общества становятся «более развитыми», делалась ставка на развитие рынка, включение в мировой рынок и т.п.

Подобное «западничество» фактически копировало линейный взгляд на историю, где социализм советского образца вместо первой стадии коммунистического общества был искусственно перемещен в некий «докапитализм». [10, с .8] Российские реформаторы образца 90-х годов мыслили, как «фаталистические оптимисты», ничем в этом плане, не отличаясь от идейных большевиков. Вера в безграничный прогресс приводила к отрицанию любого прошлого ради светлого будущего. Последние адепты неомодернизации России существовали (вполне неплохо) в качестве иностранных агентов, и в большинстве своем покинули страну в 2022 году.

В конце 90-х годов XX века и первое десятилетие XXI века на фоне подъема уровня жизни людей, обсуждение теорий модернизации в России приобрело спокойный характер. Были написаны работы, в которых отразились различные аспекты теорий модернизации, признана роль традиции в этом процессе. [11, с. 146-168] При рассмотрении специфики российской модернизации она стала увязываться с цивилизационными особенностями нашей страны. [12] Однако тенденция рассматривать российскую модернизацию как «мучительный процесс приспособления России к логике исторической эволюции Запада» [13] оставалась в российской науке преобладающей. Подчеркивалось европейское происхождение российской государственности, [14] утверждалось, что у России имеются достаточные «правовые корни» – исторические правовые предпосылки, и этим Россия принципиально не отличается от других государств Европы. [15, с. 265]

Параллельно с концепциями модернизации, отражающими неомодернизационный этап, в нашей стране существовали и постмодернизационные теории, которые основывались на консервативном проекте. Модернизационные процессы оправданы только в той мере, в какой позволяют не разрушить исторически сложившиеся архетипы и символы, обеспечивающих национальную идентичность. Одним из центров всех научных обсуждений стал вопрос о своеобразии исторического пути России. Многие исследователи

стали смотреть на российскую историю как на рок, предопределяющий особый путь развития нашей страны на вечные времена. Российские либералы всегда подчеркивали, что массовая поддержка идеи «особого пути» объясняется исключительно ее «кремлевской канонизацией», [16, с. 9] а все разговоры на эту тему есть политическая спекуляция, отражающая интересы определенных групп.

Синтез постмодернизационного и неомодернизационного подходов прослеживается в трудах многих исследователей и политиков, на первый взгляд, стоящих на совершенно несхожих позициях.

К ним можно отнести ученых, отождествляющих модернизацию России и ее устойчивое развитие. Устойчивое развитие должно в российских условиях базироваться на этатистской модели модернизации, где государство выступает в роли агента, который определяет и корректирует направление реформ, вырабатывает механизмы и процедуры согласования различных интересов в политическом, социально-экономическом пространстве». [17, с.11]

В определенной степени к этой группе можно отнести А. Чубайса. Несмотря на свою одиозную репутацию среди населения, до начала специальной военной операции на Украине он выражал свои взгляды совершенно свободно. А. Чубайс считает, что Россия – это государство, подобное которому не было создано за всю человеческую историю. Но в середине XX века, оно начало обратное движение. Социализм проиграл и в экономике, и в идеологии, великая империя прекратила свое существование, и только либеральные меры смогли выправить ситуацию.

По мнению А. Чубайса все российские правительства в той или иной степени проводили правую политику, хотя и критиковали своих предшественников. По его мнению, государственный аппарат не может формировать государственную идеологию, отсюда и ее эклектичность. В России национальной идеей никогда не станет стремление делать деньги, но практика предпринимательства воспринимается как эффективная. Следовательно, в этом вопросе следует уйти от идеологических крайностей. В обозримой перспективе идеологией России должна стать «национальный империализм», а целью государства должно стать построение «либеральной империи». [18]

Следует учитывать, что концепция либеральной империи не является новой в науке. [19, с.65] Еще в 2007 году премьер-министр Украины Ю.В. Тимошенко опубликовала на страницах журнала *Foreign Affairs* статью под названием «Сдерживание России». Основная мысль статьи, следующая: «Москва де-факто воспринимается как имперский центр, каковым она сама себя и считает». [20] Разумеется, следует учесть, что в то время мало кто

мог предвосхитить события 2014 - 2022 годов, накал идеологической борьбы и вал откровенных оскорблений российского государства со стороны украинских и европейских политиков.

Синтез постмодернизационного и неомодернизационного подходов также выразился в появлении концепций «реального суверенитета» А. Кокошина [21] и «суверенной демократии» Владислава Суркова. [22] По мнению В. Суркова, демократия в России стоит на фундаменте национального государства. На практике это требует централизации власти и персонификации политических институтов.

Сильная центральная власть исторически скрепляла и развивала огромную страну, проводила все значимые реформы. Центральная власть и в наши дни обеспечивает успех модернизации и победу над деструктивными силами. И только во властном центре большинство населения видит гарантию территориальной и духовной целостности страны. Спор о первичности и вторичности архетипа коллективного сознания и реалий политического режима в данном случае не имеет большого значения.

В данной системе Президент занимает центральное положение и в силу этого гарантирует стабильность основного закона и сбалансированности властей: законодательной, исполнительной и судебной. Нарушение этого баланса и несвоевременная децентрализация неизбежно ослабит российскую демократию, возродит хаос и деградацию социальных институтов, реанимирует власть олигархических групп.

Синтез постмодернизационного и неомодернизационного подходов к модернизации также выразился в работах, посвященных анализу промышленной политики в России. Дискуссия по поводу промышленной политики возникала в нашей стране периодически и по разным поводам. И всегда спор шел вокруг основного вопроса: необходимо развивать институты или следует бросить все силы на развитие производства? [23, с. 335] В 2014 году был принят закон о промышленной политике в Российской Федерации. Его основные положения (специальный инвестиционный контракт) укладываются в рамки неомодернизации. Но после того, как Запад официально взял курс на «сдерживание России», возникло расхождение между Законом и вопросами национальной безопасности. Промышленная безопасность требует, чтобы все отрасли промышленности устойчиво осуществляли расширенное воспроизводство в любых условиях, как внутренних (нарушение экономических связей), так и внешних (санкции, не предусмотренные решениями ООН). В последних работах, посвященных этому вопросу, государство в России выступает как инвестор, финансирующий модернизацию на центральном и региональном уровне. [24]

В 2022 году идеология модернизации страны стала тесно увязываться с проблемами геополитики. Более того, фактически ставится вопрос о сохранении правосубъектности России. В данной ситуации остальные проблемы (например, возможности экологической модернизации) [25 с. 100-113] совершенно исчезли из дискурса. А ведь еще в 2021 году Россия в рамках конференции в Глазго согласилась принять участие в «энергетическом переходе». Предлагалось реализовать целый комплекс мер: обеспечить производство двадцати процентов всей электрической энергии в стране за счёт «чистых источников энергии»; снизить энергоёмкость России до среднемирового уровня; снизить производство отходов в коммунальной сфере, принять меры, направленные на развитие таких производств, которые не стимулируют избыточное потребление. Удалось уточнить более сбалансированные (по сравнению с западными странами) формулировки, связанные с углеводородами. *(Россия будет платить налог в 5% с глобально признанных климатических проектов. Решетников охарактеризовал результаты конференции в Глазго фразой «вернулись со щитом»)*. Вклад в борьбу с изменением климата мог стать одной из немногих точек соприкосновения и сотрудничества России с Западом.

Образ желательного для России будущего пока не определен, но это необходимо сделать в ближайшее время. В мае 2022 года на Совете по внешней и оборонной политике было отмечено что: *(Россия после специальной военной операции)*.

- в нынешних обстоятельствах и внешняя и оборонная политика, как и наше выживание в решающей степени зависит от нашего внутреннего развития;
- неофициальная цель специальной военной операции – реформирование нашей элиты и нашего общества.

По мнению И. Валлерстайна, Россия не сможет укрыться от процессов, присущих мир-системе. «Ставки высоки, потому что, когда система распадается, что-то обязательно приходит ей на смену». [26, с. 319] Но, восприятие мира в России эмоционально, а это требует зримого воплощения идеи власти. Важнейший политический институт – это лидер, через образ которого воспринимаются теории и идеология развития. Подобное восприятие мира создает ощущения отличия от других, и ведет к необходимости поиска справедливости. Справедливость редко у кого связывается с соображениями индивидуальной пользы. «Минимальное государство» считается обреченным на кризис, также как и «глобальное сообщество» - безнациональное и безрелигиозное.

Все это в комплексе ведет к идеализации государственного суверенитета и независимости в сфере идей. «Наша система, как и наше все, смотрится, конечно, не

изящнее, зато честнее. И хотя далеко не для всех слово «честнее» является синонимом слово лучше, оно не лишено притягательности». [26]

В этой ситуации необходимо широкое обсуждение возможностей и вариантов исторического выбора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россия будет платить налог в 5% с глобально признанных климатических проектов. Решетников охарактеризовал результаты конференции в Глазго фразой «вернулись со щитом». Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/21/896891-rossiya-nalog>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Россия после специальной военной операции. Режим доступа: <https://svop.ru/category/проекты/ассамблея-своп/2022>, свободный. – - Загл. с экрана. – Яз. рус.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М., 1958.
2. *Нуреев Р. М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учеб. пособие. М. : ИНФРА М, 2001.
3. *Ленин В. И.* Замечания по поводу статьи о максимализме. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т. 30. Москва, Издательство политической литературы, 1973.
4. *Сентеш Т.* Буржуазные и «неволевые» теории мирового капиталистического хозяйства. М. : Мысль, 1984.
5. *Этциони Амитай В.* Демократизации недостаточно // Россия в глобальной политике. 2005. № 2.
6. *Старостин Б.С.* Критика социологической «теории модернизации»: (09622): (Проблема социального развития новых государств в буржуазной социологии США). Автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. философ. наук / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. Кафедра философии. Москва, 1970.
7. *Ахиезер А.С.* Самобытность Росси как научная проблема // Отечественная история. 1994. № 4-5.
8. *Ильин М.В.* Политическая модернизация - неоконченная драма в трех действиях // Стратегия. 1998, № 1
9. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола»). - Вопросы философии. 1993. N 7.
10. *Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К.* Духовно-идеологическая

ситуация в современной России: перспективы развития. // Полис. 1995. № 4. С. 8.

11. *Побережников И.В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы. - Экономическая история. Обозрение. Вып. 8. М. 2002.
12. *Алексеев В.В., Алексеева В.В.* Распад СССР в контексте текущей модернизации и имперской эволюции. // Отечественная история. 2003. N 5.
13. *Красильщиков В. А.* Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М. 1998.
14. *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 2 т. СПб. 1999.
15. *Алексеев С.С.* Философия права. М, 1998.
16. Российская модернизация: размышления о самобытности: [сб. статей] / Ин-т Кеннана; под. ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. М: Три квадрата, 2008. - 416 с.
17. *Панкратов С.А.* Политическая модернизация России в контексте устойчивого развития (теоретический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Краснодар, 2006.
18. *Чубайс А. Б.* Построение либеральной империи - миссия России в XXI веке: изложение выступления Председателя правления РАО «ЕЭС России» в С.-Петербур. инженер.-экон. ун-те, 25 сент. 2003 г. / Анатолий Чубайс; Союз правых сил. - СПб., 2003. - 16 с.
19. *Сохань Л.В., Сохань И.П.* Новые демократические империи // Социологические исследования. 1997. - № 2. С. 65
20. *Тимошенко Ю.* Сдерживание России // Россия в глобальной политике. – 2007. – Том 5. - № 3.
21. *Кокошин А. А.* Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. Предисловие академика РАН Г.Н. Осипова и генерал-полковника В.Я. Потапова. Издание 3-е, дополненное и расширенное. Научный редактор к.и.н. Долгополова Н.А. М.: Изд. Европа, 2006.
22. *Сурков В.* Национализация будущего // Эксперт. 2006. - № 43 (537)
23. *Саввин А.М.* Возможности совершенствования правового регулирования промышленной политики в Российской Федерации // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тула, 10 июня 2020 года) : в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. И. А. Кузнецова. — Тула: Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. — 391 с.

24. Мантуров Д.В. Теория и практика реализации новой модели промышленной политики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2022.

25. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3.

26. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.

27. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 11 февраля 2019. - № 028 (7504)

REFERENCES (transliteration)

1. Myrdal` G. Mirovaya e`konomika. Problemy` i perspektivy`. M., 1958.
2. Nureev R. M. E`konomika razvitiya: modeli stanovleniya ry`nochnoj e`konomiki: ucheb. posobie. M.: INFRA M, 2001.
3. Lenin V. I. Zamechaniya po povodu stat`i o maksimalizme. Poln. sobr. soch. Izdanie pyatoe. T. 30. Moskva, Izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1973.
4. Sentesh T. Burzhuazny`e i «nevolevy`e» teorii mirovogo kapitalisticheskogo khozyajstva. M.: My`s`l`, 1984.
5. E`tcioni Amitaj V. Demokratizacii nedostatochno // Rossiya v global`noj politike. 2005. № 2.
6. Starostin B.S. Kritika sociologicheskoy «teorii modernizacii»: (09622): (Problema social`nogo razvitiya novy`x gosudarstv v burzhuaznoj sociologii SShA). Avtoref. diss. na soiskanie uchen. stepeni kand. filosof. nauk / Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij. Kafedra filosofii. Moskva, 1970.
7. Axiezer A.S. Samoby`tnost` Rossi kak nauchnaya problema // Otechestvennaya istoriya. 1994. № 4-5.
8. Il`in M.V. Politicheskaya modernizaciya - neokonchennaya drama v trex dejstviyax // Strategiya. 1998, № 1
9. Rossijskaya modernizaciya: problemy` i perspektivy` (materialy` «kruglogo stola»). - Voprosy` filosofii. 1993. N 7.
10. Kara-Murza A.A., Panarin A.S., Pantin I.K. Duxovno-ideologicheskaya situaciya v sovremennoj Rossii: perspektivy` razvitiya. // Polis. 1995. № 4. S. 8.
11. Poberezhnikov I.V. Modernizaciya: teoretiko-metodologicheskie podxody`. - E`konomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vy`p. 8. M. 2002,

12. Alekseev V.V., Alekseeva V.V. Raspad SSSR v kontekste tekushhej modernizacii i imperskoj e`volyucii. // Otechestvennaya istoriya. 2003. N 5.
13. Krasil'shnikov V. A. Vdgonku za proshedshim vekom. Razvitie Rossii v XX veke s tochki zreniya mirovy`x modernizacij. M. 1998.
14. Mironov B. N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo XX vv.). Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem`i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva. 2 t. SPb. 1999.
15. Alekseev S.S. Filosofiya prava. M, 1998.
16. Rossijskaya modernizaciya: razmy`shleniya o samoby`tnosti: [sb. statej] / In-t Kennana; pod. red. E`.A. Paina i O.D. Volkogonovoj. M: Tri kvadrata, 2008. - 416 s.
17. Pankratov S.A. Politicheskaya modernizaciya Rossii v kontekste ustojchivogo razvitiya (teoreticheskij aspekt). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskix nauk. Krasnodar, 2006.
18. Chubajs A. B. Postroenie liberal`noj imperii - missiya Rossii v XXI veke: izlozhenie vy`stupleniya Predsedatelya pravleniya RAO «EE`S Rossii» v S.-Peterb. inzhener.-e`kon. un-te, 25 sent. 2003 g. / Anatolij Chubajs; Soyuz pravvy`x sil. - SPb., 2003. - 16 s.
19. Soxan` L.V., Soxan` I.P. Novy`e demokraticheskie imperii // Sociologicheskie issledovaniya. 1997. - № 2. S. 65
20. Timoshenko Yu. Sderzhivanie Rossii // Rossiya v global`noj politike. – 2007. – Tom 5. - № 3.
21. Kokoshin A. A. Real`ny`j suverenitet v sovremennoj miropoliticheskoy sisteme. Predislovie akademika RAN G.N. Osipova i general-polkovnika V.Ya. Potapova. Izdanie 3-e, dopolnennoe i rasshirennoe. Nauchny`j redaktor k.i.n. Dolgopolova N.A. M.: Izd. Evropa, 2006.
22. Surkov V. Nacionalizaciya budushhego // E`kspert. 2006. - № 43 (537)
23. Savvin A.M. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya promy`shlennoj politiki v Rossijskoj Federacii // Problemy` razvitiya pravovoj sistemy` Rossii: istoriya i sovremennost`: materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. (Tula, 10 iyunya 2020 goda) : v 2 ch. Ch. 2 / otv. red. I. A. Kuzneczova. — Tula: Tul. in-t (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2021. — 391 s.
24. Manturov D.V. Teoriya i praktika realizacii novoj modeli promy`shlennoj politiki. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk. Moskva, 2022.
25. Kulyasov I.P. E`kologicheskaya modernizaciya: teoreticheskie aspekty` // Sociologiya i social'naya antropologiya. 2005. № 3.
26. Vallerstajjn I. Analiz mirovy`x sistem i situaciya v sovremennom mire. Per. s angl.

Р.М. Kudyukina. Pod obshhej redakciej kand. polit. nauk В.Ю. Kagarliczkij – SPB.: Izdatel`stvo «Universitetskaya kniga», 2001.

27. Surkov V. Dolgoe gosudarstvo Putina // Nezavisimaya gazeta. 11 fevralya 2019. - № 028 (7504)

Рецензент: Шалашников Г.В. – доцент кафедры социальных и политико-правовых дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. филос. наук